

лений. На наш взгляд, он может органично соединить историко-патриотическое и нравственное воспитание студентов, добываясь при этом успеха в решении поставленных задач. К примеру, одним из результатов студенческого интереса к музею и любовь к будущей профессии стала в 2021 г. дипломная работа студентки И. Зайцевой по истории Гомельской таможни, где она впервые в качестве приложения разработала и опубликовала путеводитель по существующему с 2001 г. музею Гомельской таможни [3].

Таким образом, рассмотренная специализированная учебная аудитория, где размещен музей истории таможенного дела, способствует формированию условий для нравственного и патриотического воспитания студентов, их интеллектуального и творческого развития. Посещение музея и занятия в нем способствуют формированию у студентов исторического сознания, не только приобщая к ценностям и традициям таможенной службы Беларуси, но и способствуя проявлению живого и прочного интереса к будущей службе в таможенных органах Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кириллова М. Г. Экспозиций музея вуза как пособие для изучения исторического и культурного наследия в целях гражданского-патриотического воспитания молодежи и студентов // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/51621/1/kirollova-978-601-7125-15-8_2010.pdf — Дата доступа 05.11.2021 г.
2. Острога В. А. Профорориентационная работа в рамках преподавания “Истории таможенного дела и таможенной политики Беларуси” / В. А. Острога // Беларусь в современном мире: материалы XVI Междунар. науч. конф., Минск, 25 окт. 2017 г. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск, 2017. — С. 285—287.
3. Зайцава І. Музей гісторыі Гомельскай мытні. Мінск, 18 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

М. Е. Романова

Евразийская экономическая комиссия

Смоленский бульвар, д. 3/5, стр. 1, г. Москва, 119121,

Российская Федерация, marina_romanowa@mail.ru

Рассмотрено понятие таможенного союза в определении Генерального соглашения по тарифам и торговле, выделены положения Договора о Европейском

экономическом сообществе, относящие к регулированию таможенного союза. Проанализировано место таможенного регулирования в рамках общей торговой политики Европейского союза. Значительное внимание уделено исследованию противоречий в вопросе о границах разграничения компетенции между Европейским Союзом и государствами — членами ЕС при реализации общей торговой политики и, соответственно, таможенного регулирования как ее части. При анализе указанных противоречий изучена практика Суда Европейского союза и отмечена его последовательная позиция в данном вопросе как в заключениях, так и в решениях по делам, которые он рассматривал.

Ключевые слова: Европейский союз, таможенное регулирование, исключительная компетенция, Суд Европейского союза, таможенный союз, общая торговая политика.

TO THE QUESTION OF EXCLUSIVE COMPETENCE OF THE EUROPEAN UNION IN THE CUSTOMS SPHERE

M. Romanova

Eurasian Economic Commission,

3/5 Smolensky Boulevard, bld. 1, Moscow, 119121

E-mail: marina_romanowa@mail.ru

The concept of a customs union in the definition of the General Agreement on Tariffs and Trade is considered, the provisions of the Treaty on the European Economic Community, related to the regulation of the customs union, are highlighted. The place of customs regulation within the framework of the general trade policy of the European Union is analyzed. Considerable attention is paid to the study of contradictions in the issue of the boundaries of the delimitation of competence between the European Union and the EU Member States in the implementation of a common trade policy and, accordingly, customs regulation as part of it. When analyzing these contradictions, the practice of the Court of Justice of the European Union was studied and its consistent position on this issue was noted both in the conclusions and in the decisions on the cases that it considered.

Key words: European Union, customs regulation, exclusive competence, Court of Justice of the European Union, customs union, common trade policy.

Таможенный союз является тем этапом международной экономической интеграции, на котором закладываются основы дальнейшего успешного взаимодействия интегрирующихся государств во всех сферах экономики. Исследуя механизмы построения таможенного союза, интересным представляется обращение к опыту Европейского союза, где интеграционное объединение практически с момента своего соз-

дания обладало исключительной компетенцией не только в отношении таможенного союза, но и в части таможенного регулирования в целом.

Говоря о понятии таможенного союза целесообразно руководствоваться определением, содержащемся в пункте 8 статье XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее — ГАТТ). В нем таможенный союз определяется как замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией таким образом, что:

пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV и XX ГАТТ) отменяются в отношении практически всей торговли между составляющими территориями союза, или, по крайней мере, в отношении практически всей торговли товарами, происходящими из этих территорий, и

при условии соблюдения положений пункта 9 статьи XXIV, практически те же пошлины и другие меры регулирования торговли применяются каждым членом союза по отношению к торговле с территориями, не включенными в союз [1].

Первый из данных аспектов формирования таможенного союза называется внутренним, а второй — внешним.

Договор о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС) (далее — Римский договор, Договор о ЕЭС) [2], подписанный 25 марта 1957 г. в Риме и вступивший в силу 1 января 1958 г. в отношении таможенного союза закрепил следующее:

1) статья 3: деятельность Сообщества должна включать в себя:

(а) отмену между государствами-членами таможенных пошлин и количественных ограничений в отношении импорта и экспорта товаров, а также всех других мер, имеющих эквивалентный эффект;

(б) принятие Общего таможенного тарифа в отношении третьих стран;

2) статья 9: Сообщество должно основываться на таможенном союзе;

Исходя из положений статей 3, 9 и 12 Римского договора и понятия таможенного союза согласно ГАТТ можно сделать вывод, что в отношении таможенного союза ЕЭС уже в момент своего создания обладал исключительной компетенцией, поскольку только Сообщество имело право по принятию мер в рамках внутреннего и внешнего аспектов таможенного союза. При этом, как справедливо отмечает И. Б. Горданов, таможенная политика (включая принятие актов таможенного законодательства) является частью общей торговой политики, регулируемой статьей 110 Римского договора [3, с. 77, 80].

Необходимо отметить, что только впоследствии со вступлением в силу Лиссабонского договора, изменяющего Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (далее — Лиссабонский договор) в Договоре о функционировании ЕС [4] появился раздел «Категории и сферы компетенции союза», где были выделены категории компетенции ЕС (исключительная, совместная и вспомогательная) и указаны сферы, которые относятся к каждой из данных категорий. И таможенный союз, и общая торговая политика Лиссабонским договором были отнесены к исключительной компетенции ЕС. Как резонно отмечает С.А. Бартнев, закрепленная до этого классификация компетенции Европейского сообщества на исключительную и совместную (смешанную) компетенции четко не была определена ни в самих учредительных договорах, ни в практике Суда ЕС [5, с. 11].

Можно сделать вывод, что таможенный союз, составляющий основу ЕС, не мог быть отнесен ни к какой иной категории компетенции ЕС, кроме исключительной. Таможенный союз является тем этапом международной экономической интеграции, когда страны впервые передают свои полномочия наднациональным институтам и интеграционное объединение начинает обладать международной правосубъектностью. Без формирования таможенного союза в части как его внутреннего, так и внешнего аспектов невозможен переход на следующие этапы интеграции, предполагающие построение общего рынка и экономического союза. Подобное объясняется тем, что в качестве основы формирования единого экономического пространства государств-членов безусловно необходимыми являются общая тарифная политика в отношении третьих стран и отсутствие тарифных и нетарифных мер во взаимной торговле. Поэтому можно в определенной степени согласиться с тезисом о том, что таможенный союз занимает первое место при перечислении сфер исключительной компетенции ЕС в статье 3 ДФЕС, так как он является основным достижением европейской интеграции на пути к созданию и функционированию единого внутреннего рынка, а также экономического союза [6, с. 110]. И, как справедливо отмечал Н. Муссис, «практически все общие политики Сообщества было бы невозможно представить, не будь они основаны на таможенном союзе» [7, р. 61]. Некоторые исследователи даже предполагали, что формирование полноценного таможенного союза должно привести к созданию «единого сверхгосударства» [8, с. 134], что «объединение этих государств в таможенном и торговом союзе точно также ведет их к единению между собой на одной и той же политической системе» [9, с. 28].

При этом в отношении общей торговой политики (к которой относится таможенная политика, в том числе в части принятия единого таможенного законодательства) в процессе развития европейской интеграции возникали вопросы о границах разграничения компетенции между ЕС и государствами-членами. В 1975 году Комиссия ЕС обратилась в Суд ЕС за разъяснением, и одним из поставленных вопросов был вопрос о наличии у ЕС исключительной компетенции в отношении общей торговой политики. В своем заключении № 1/75 Суд отметил, что в отношении общей торговой политики недопустима конкуренция полномочий ЕС и государств-членов. Допуская обратное, станет возможной ситуация, когда государства-члены в отношении с третьими странами могут придерживаться позиций, отличных от позиций ЕС, что вызовет перекося институциональной структуры, поставит вопрос о взаимном доверии внутри ЕС и сделает невозможной защиту общих интересов ЕС [10]. Также в своем заключении № 1/78 Суд ЕС отметил, что статья 113 Римского договора наделяет Сообщество правом формировать торговую политику, основанную на единых принципах, таким образом демонстрируя, что вопросы внешней торговли необходимо смотреть широко, не ограничивая их администрированием конкретных аспектов, например, таких как таможенная сфера и количественные ограничения [11]. Подобная позиция демонстрирует, что безусловность отнесения таможенного союза и таможенной политики к исключительной компетенции ЕС, при этом максимально широко толкуя наличие исключительной компетенции ЕС и в иных аспектах общей торговой политики.

Впоследствии в решении по делу № 83/95 «*Leifer and Others*» Суд ЕС отметил, что «принимая во внимание то, что общая торговая политика была передана в исключительную компетенцию ЕС, что исключает национальную компетенцию государств-членов, и меры в области торговой политики на национальном уровне могут иметь место только в каждом конкретном случае с разрешения институтов ЕС» [12].

Таким образом, по мнению Суда ЕС в соответствии с Римским договором у ЕС изначально присутствовала исключительная компетенция в сфере общей торговой политики (при этом трактуя ее максимально широко) и в дальнейшем он последовательно придерживался данной позиции.

Представляется возможным согласиться с Ю. Девуйстом, который отмечает, что исключительный характер компетенции ЕС в сфере общей торговой политики является следствием такой исключительности в отношении таможенного союза [13, р. 646].

Таким образом, в Европейском союзе как на уровне правового закрепления, так и в судебной практике существует исключительная ком-

петенция интеграционного объединения в таможенной сфере (таможенный союз и таможенное регулирование как часть общей торговой политики), и опыт ЕС демонстрирует обоснованность такого подхода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // Всемирная торговая организация [сайт]. URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 04.10.2021);
2. Treaty establishing the European Economic Community (25.03.1957) // Европейский правовой портал [сайт]. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/PDF/?uri=CELEX:11957E/TXT&from=EN> (дата обращения: 04.10.2021);
3. Горданов И. Б. Общая торговая политика Европейского Союза: механизм, компетенция и процедуры // Право и политика. — 2006. — № 3. — С. 75—80;
4. Treaty on the Functioning of the European Union (Consolidated version 2016) // OJ C 202, 7.6.2016, p. 1—388;
5. Бартенев С. А. Разграничение компетенции между Европейским союзом и государствами-членами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / С. А. Бартенев — М., 2008. — 31 с.;
6. Право Европейского Союза. В 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. М.: Юрайт, 2018. — 293 с.
7. Moussis N. Access to European Union. Cambridge: Intersentia, 2015. — 770 p.
8. Молчанова Е. Р. Проблемы становления таможенного союза Европейского Сообщества (1958-1968 гг.) // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала РТА. — 1996. — № 2. — С. 134—138;
9. Lehrbuch des Europäischen Zollrechts / hrsg. von P. Witte, H.-M. Wolfgang. Berlin: NWB, 2016. — 605 s.
10. Opinion of the Court of 11 November 1975 № 1/75 // European Court Reports 1975-01355.
11. Opinion of the Court of 4 October 1979 № 1/78 // European Court Reports 1979 -02871.
12. Case № 83/94 «Criminal proceedings against Peter Leifer, Reinhold Otto Krauskopf and Otto Holzer» // ECLI:EU:C:1995:329.
13. Devuyt Y. The European Union's competence in international trade after the Treaty of Lisbon // Georgia Journal of International and Comparative Law. — 2011. — Vol. 39. — P. 639—661.